

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879–1883 гг.) Годы: 1882–1883] // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 10. С. 721–752 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 721 —

По этому же дѣлу митрополитъ частнымъ образомъ писалъ 1882 г. отъ 31-го марта Ректору Моск. академіи архимандриту Алексію. Письмо начинается такими словами: „не шутите, о. Ректоръ, дѣломъ о Молитвѣ при Крестѣ съ аріями и хорами“¹⁾.—Далѣе, Владыка еще разъ писалъ отъ 2-го апр. графу Протасову, извѣщая его, что Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, отъ 31-го марта, увѣдомилъ его, Митрополита, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ исполненіе сей ораторіи воспретить, какъ неприличное въ театральномъ пѣніи²⁾.

Но, видно, воспрещенное Государемъ, разрѣшено было Государынею, къ которой, по всей вѣроятности, обращалась предсѣдательница Общества Талызина,—что и предусматривалъ мудрый архипастырь въ другомъ письмѣ своемъ къ Ректору академіи отъ 2 апрѣля³⁾,—и о чемъ, какъ совершившемся фактѣ, писала мнѣ отъ 20-го сего дек. М. А. Нейдгардтъ.

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ Маріи Александровнѣ отъ 23-го ч.:

„Спѣшу привести Вамъ искреннюю благодарность за исполненіе моей просьбы и за доставленіе мнѣ экземпляра всеподданнѣйшаго отчета Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Отчетъ постараюсь прочитать со вниманіемъ, а присланными рукописями воспользуюсь для примѣчаній къ приготавлиемому мною изданію писемъ покойнаго митрополита Филарета къ покойному же преосвященному Алексію.

Прошу съ любовію принять и отъ меня прилагаемую у сего брошюру моего произведенія (Воспоминанія о священ. Коронованіи и проч.)...

Привѣтствую съ великимъ и торжественнымъ праздникомъ пришествія въ міръ Сына Божія, призываю на Васъ и на семейство ваше Его благодатное осѣненіе“.

¹⁾ Письма Митрополита Филарета къ архиеп. Тверскому Алексію. М 1883 г., п. 129, стр. 114.

²⁾ Собр. мн. и отз. Т. дополнит., стр. 329.

³⁾ Письма къ Алексію, п. 130.

1882 г. Изъ Москвы же отъ 21-го ч. писала игуменія Страстнаго монастыря Евгенія: ¹⁾

„Очень счастлива, что приказаніе Вашего Высокопреосвященства—представить свѣдѣнія объ иконѣ Успенія Божіей Матери—даетъ мнѣ смѣлость, вкупѣ съ выпиской, принести мое низжайшее и искреннѣйшее поздравленіе съ наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ грядущимъ новолѣтіемъ, кои желаю Вамъ срѣтить и проводить въ совершенномъ здравіи и спокойствіи.

Душевною приношу благодарность, что во время пребыванія вашего въ Москвѣ не лишили счастья видѣть Васъ и въ моей кельѣ. Ваше посѣщеніе всегда воскрешаетъ въ душѣ моей самыя отрадныя воспоминанія, коими живу въ нынѣшнемъ времени, скудномъ духовными утѣшеніями“.

Вотъ какія свѣдѣнія о чудной иконѣ Успенія Божіей Матери сообщила мнѣ почтенная игуменія Евгенія:

„1863 года 21-го іюля прибыла въ Борисоглѣбскій—Аносинъ общежительный монастырь на Монастырскую гостиницу монахиня Саратовскаго дѣвичьяго монастыря, Марія Любарская, и, желая лично видѣться со мною, прислала просить дозволенія придти и принести въ даръ обители Святую икону. Это предложеніе навело на меня заботливое смущеніе; иконъ множество, подумала я, и находящихся у насъ не знаю куда дѣвать: устроить въ кіоты—не на что, а лежать имъ на полкѣ въ ризницѣ—право грѣшно. Вотъ какъ человѣкъ слѣпъ! Владычица грядетъ съ милостію, честною Своею иконою, а бранный, грѣшный, маловѣрный человѣкъ не хочетъ принять ее и смущается о помѣщеніи.

Монахиня пришла; послѣ первыхъ словъ знакомства приказываетъ келейной своей принести икону. Когда открыли ящикъ, и я увидѣла изображеніе, не умѣю передать, что совершилось въ душѣ моей: и благоговѣйная радость и страхъ овладѣли мною. Видѣла глазами тѣлесными икону, а сердце чувствовало присутствіе благодатнаго посѣщенія.

Монахиня Марія такъ о себѣ рассказывала: „я изъ дворянъ, пожелала быть въ числѣ сестеръ милосердія при раненыхъ во время Крымской войны, пробыла тамъ во все продолженіе оной окруженная непрестанно смертію, возчувствовала всю ничтожность суеты міра, отправилась въ Іерусалимъ

¹⁾ † 17 Апрѣля 1890 г.

на поклоненіе Св. Гробу Господню; тамъ еще болѣе разви- 1882 г.
лась мысль объ уединеніи, и я просила митрополита Меле-
тія, старца истинно богодухновеннаго, наставить меня и
постричь въ монашество, что и совершилось, съ разрѣшенія
Государыни Императрицы и Св. Синода, епископомъ Кирил-
ломъ ¹⁾. Тогда я писала къ замужней дочери моей въ Сара-
товъ и высказала мое желаніе помѣститься въ дѣвичьемъ
Кресто-Воздвиженскомъ Саратовскомъ монастырѣ, гдѣ игу-
менія мнѣ давно была знакома. Получивъ ея согласіе, я озабо-
тилась устроить въ семъ монастырѣ для себя келью, чтобы
безъ затрудненій прямо изъ Св. града перейти въ св. обитель.

Желая имѣть памятникъ моего пребыванія при Гробѣ
Господнемъ, заказала икону. Наступило время отъѣзда, а
икона не готова, отлагать нельзя, ибо только два раза въ
годъ отправляются поклонники изъ Іерусалима; съ горемъ
пошла принять благословеніе Святителя и Наставника моего
Митрополита Мелетія, объявляя, что не могу получить же-
лаемаго и должна безъ иконы отправляться въ путь. Онъ,
видя скорбь моего сердца, приказалъ принести икону Гееси-
манской Божіей Матери Пречистаго Ея Успенія, которая ле-
жала нѣсколько времени на Гробѣ Господнемъ. Принимая
ее отъ митрополита, какъ даръ благодатный, я изъявила
желаніе устроить ее въ Саратовской Обители. На это свя-
титель сказалъ мнѣ: *„будетъ въ обители, но не въ вашей. Гдѣ
пребудетъ сія икона, пребудетъ и благословеніе Владычицы и
стеченіе народа“*.

Не смотря на слова сіи, по вступленіи моемъ въ мона-
стырь, непремѣнно желала устроить сію икону въ обители.
И пріѣхавъ въ отсутствіе игуменіи, увѣренная, что и она
раздѣлитъ мои чувства, поставила икону въ Церковь, а сама,
утомленная путешествіемъ, въ тотъ же день слегла и выдер-
жала сильную болѣзнь. По выздоровленіи моемъ, не въ
храмѣ уже нашла я святую икону Владычицы, но въ ка-
комъ—то углу и всю въ пыли и небреженіи; сіе случи-
лось вслѣдствіе разныхъ столкновеній; не порицаю за сіе
мать игуменію, она была и есть добрая душа, но, видно,
такъ вела Всесильная десница Божія.—И такъ, икона была

¹⁾ Наумовымъ, бывшимъ начальникомъ Іерусалимской миссіи † на
покоѣ 10 февраля 1866 г.

1882 г. взята мною въ келью, гдѣ и пребывала четыре года. Часто приходили ко мнѣ болящіе и, получая елей изъ лампы, теплющейся предъ св. иконой, получали исцѣленія.

Въ продолженіи этого времени сынъ мой, послушникъ Саратовскаго Мужскаго монастыря, путешествуя въ видѣ странника, былъ и въ вашей обители и, возвратясь, говорилъ мнѣ, что онъ нечаянно попалъ къ Вамъ, что пустынь, хотя бѣдная, пришлась ему по сердцу. Я-же, видя многія исцѣленія отъ Св. иконы Владычицы, непрестанно со скорбію размышляла, что будетъ съ нею послѣ моей смерти?—Однажды, сидя въ креслахъ противъ нея въ грустномъ недоумѣніи—кому Ее вручить, ибо настоятели многихъ монастырей желали получить и водворить у себя это духовное сокровище, я задремала около полуночи и слышу вѣщающій гласъ: „отвези и поставь въ Аносинскую пустынь“. Я очнулась въ недоумѣніи: какая такая пустынь? и думая, что это—мечта, начала обычное свое молитвенное правило, окончивъ, легла въ постель. Едва свела глаза, слышу опять повелительный гласъ, повторяющій строго тѣ-же слова. Когда рассказала о случившемся пришедшимъ ко мнѣ дѣтямъ моимъ, сынъ напомнилъ мнѣ про пустынь вашу. Я видѣла Божій произволь, но дальность разстоянія, скорбь разлуки съ Моей Покровительницей, колебали мое сердце, я не рѣшилась исполнить повелѣнное. Господь наконецъ наказалъ мое непокореніе. Я распухла съ головы до ногъ. Мать игуменія, дѣти, доктора всѣ прилагали свои старанія, и все оставалось тщетно; я же страдала, наконецъ, образумилась и, сознавъ свой грѣхъ, обѣщала, что, ежели подниметъ меня Владычица, немедля на своихъ рукахъ понесу Ея Святую икону въ угодное Ей обиталище. Въ три дня опухоль прошла и я вскорѣ съ келейной моей, гдѣ пѣшкомъ, гдѣ въ телѣгѣ, гдѣ по водѣ достигла до васъ, и вотъ вручаю Вамъ мое сокровище“!

Съ удивленіемъ и благоговѣніемъ выслушавъ разсказъ старицы, предложила ей отправиться вмѣстѣ со мною ко Владыкѣ и ему лично объяснить все подробно. Она будто была согласна, но потомъ уклонилась, уѣхавъ съ гостиницы въ ночь, и я должна была уже одна о всемъ донести святителю нашему митрополиту Филарету. Прибывъ въ Москву, я ему все объяснила, и, когда онъ со внимательнымъ

1882 г.

благоговѣніемъ выслушалъ разсказъ мой, икона была принесена и положена предъ нимъ на столѣ. Владыка, снявъ свою шапочку, всталъ склоняясь надъ иконою и прочелъ тропарь: Въ Рождествѣ дѣвство сохранила еси и проч. до конца; долго и пристально смотрѣлъ и сказалъ: „живопись точно греческая, можетъ быть найдутся художники подражать платью, но лику-едва-ли“.—Я спросила, какъ и гдѣ устроить?—„Отнесите къ священнику въ приходѣ Козьмы и Даміана, что за Москвой рѣкой, онъ—человѣкъ внимательный, и вели, сдѣлавъ дску, приписать Спасителя, пріемлющаго душу Богоматери, и одрѣ, на коемъ возлежало бы тѣло Ея. Изображеніе же врѣзать въ дску, но не совершенно углублять его, такъ чтобы отдѣлялось отъ общей иконы. Приищи удобное мѣсто и мнѣ тогда скажи“. Я въ точности исполнила приказаніе, и, когда икона была готова, за день до праздника Успенія Божіей Матери, послала монахиню въ Москву за нею.—Пошелъ проливной дождь, нѣкоторыя плотины прорвало, рѣки наполнились, проѣзда нѣтъ. Монахиня съ иконою пробралась съ трудомъ до села Рождествина, надѣясь, что въ этомъ мѣстѣ удобнѣе переѣдетъ черезъ рѣку, но на берегу Истры остановилась въ недоумѣніи. Кн. Голицынъ, помѣщикъ села, всячески отклонялъ ее, представляя невозможность переѣзда. Но мать Макрина съ простой и твердой вѣрой отвѣчала: „завтра праздникъ Владычицы, а съ Нею потонуть нельзя“.—Между тѣмъ собрался народъ у берега, взяли ящикъ съ иконою на головы и пустились въ бродъ, едва головы были видны изъ—подъ воды, перенесли благополучно и прибыли въ обитель въ повечеріе, устроили св. икону на столикѣ къ сѣверной паперти Троицкаго храма.—Въ ту-же, можно сказать, минуту началъ стекаться народъ и ко всеобщей не только храмъ, но и монастырь наполнился толпами богомольцевъ. Спрашивали у нихъ, кто сказалъ имъ о принесенной иконѣ?—Иные говорили: старичекъ намъ повѣстилъ, другіе: мальчикъ объявлялъ всѣмъ и звалъ въ Аносинъ монастырь.

Удивительно и трепетно было видѣть множество болящихъ, притекавшихъ къ заступленію Богоматери; многіе получали исцѣленіе, о которыхъ находится записъ въ монастырской лѣтописи, а другой экземпляръ всегда представлялся Владыкѣ Митрополиту.

1882 г. Сначала исцѣленія были чаще, впоследствии уменьшились.

Бываютъ часто измѣненія въ ликѣ Богоматери, на иконѣ Пречестнаго Ея Успенія. Иногда выраженіе скорбное и ликъ темноватый, иногда свѣтлое и благолѣпное, какъ на примѣръ о Пасхѣ сего 1868-го года. Сіи измѣненія лика нѣсколькими замѣчаются. Благодѣтель обители и строитель храма П. Г. Цуриковъ передавалъ мнѣ грѣшной, что часто видитъ колебаніе средней лампы, возженной предъ Св. Иконой сей во время богослуженія; прочіе предстоящіе не видятъ сего колебанія, что и на себѣ самой испытала, ибо свѣрялась съ нимъ послѣ богослуженія.—Дивны Твоя Тайны, Богородице Дѣво! Сама Владычица печется объ обители сей и утверждаетъ вѣру и усердіе въ благодѣтелѣ и въ насъ недостойныхъ Ея великія милости“.

На письмо, при которомъ присланы были мнѣ эти свѣдѣнія, я отвѣчалъ матери Евгеніи 29-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ очень интересной и назидательной записки о чудной иконѣ Б. Матери.

Привѣтствуя Васъ съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней и призывая на Васъ и на вѣренную Вамъ обитель Божіе благословеніе, съ душевнымъ почтеніемъ пребываю“...

Св. икону Успенія Божіей Матери я имѣлъ утѣшеніе видѣть два раза: въ первый разъ въ покояхъ Преосвящ. Митрополита, когда она ему была принесена игуменіею Евгеніею, а въ другой—въ самомъ монастырѣ, при посѣщеніи мною Аносинской обители въ сентябрѣ 1863 г.

23-го числа былъ у меня, мимоѣздомъ изъ Спб., А. Вл. Симанскій и обѣдалъ. Въ разговорахъ, между прочимъ, сообщалъ, что знакомый ему Псковскій Губернаторъ Мих. Борис. Прутченко ¹⁾, вдовый, имѣетъ намѣреніе принять священныи санъ (ему было тогда ок. 47 лѣтъ); что Дмитрію Благово, въ монашествѣ Пимену, предлагали должность Синодальнаго Ризничаго (нынѣ онъ въ Римѣ настоятелемъ посольской церкви), и что будто-бы покойный Митрополитъ Макарій признавался П. И. Бартеневу (редактору Русск. Ар-

¹⁾ † 13 января 1886 г.

хива), что *рыса не по немъ*.—И это, кажется, недалеко отъ 1882 г правды.

25 ч. Праздникъ Рождества Христова.

Въ этотъ торжественный день мною получено съ разныхъ сторонъ не одинъ десятокъ поздравительныхъ писемъ. Помѣщая здѣсь два изъ нихъ, какъ болѣе интересныя.

Отъ 24-го числа Преосвящ. Алексій, еп. Можайскій, писалъ:
„Примите мое искреннѣйшее привѣтствіе въ радостный день Великаго Праздника Рождества Христова. Рождеися отъ Дѣвы Спаситель міра да изліетъ на Васъ всѣ свои милости и да приложитъ Вамъ дни на дни для блага Святыя Церкви Своея!

Вмѣстѣ съ поздравленіемъ примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и мою глубочайшую сердечную благодарность за утѣшеніе, доставленное мнѣ вашимъ лицедрѣніемъ. Поистинѣ драгоцѣнно сіе, и благодареніе за сіе можетъ быть выражено только молитвою о Васъ и земнымъ поклоненіемъ.

Въ Москвѣ нашей все идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и Вы изволили видѣть. Но въ Кіевѣ неладно. Утромъ по нашемъ отъѣздѣ изъ Москвы я получилъ телеграмму съ скорбнымъ извѣстіемъ о тяжелой болѣзни Преосвящ. Михаила: ¹⁾ ему угрожаетъ параличный ударъ. Отъ 20-го числа мнѣ телеграфировалъ профессоръ Вороновъ, что здоровье Преосвященнаго поправляется, но опасность удара еще не миновала. Удивительное дѣло, какъ умножились въ послѣднее время эти удары. Помолитесь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, о семъ полезнѣйшемъ дѣлатель вертограда Христова. Дарованія его велики, и много еще онъ могъ бы сдѣлать для Церкви. Труды его назидаютъ и утѣшаютъ православныхъ христіанъ.

Празднованіе юбилея Владыки Филарета отложено до послѣ—Богоявленія. Время тутъ будетъ свободнѣе и потому мы просимъ вашей милости принять участіе въ празднованіи: Вы въ настоящее время самый ближайшій изъ сотрудниковъ Владыки и помощникъ его“.

Отъ 18-го числа писалъ мнѣ изъ Уфы законоучитель свящ. Е. Н. Соловьевъ:

¹⁾ Лузива, еп. Уманскаго.

1882 г. „Честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ праздниками Господними и наступающимъ новымъ годомъ. Да обновитъ Господь силы ваши и да продлитъ жизнь вашу на многіе годы!

Радуюсь, что вы пріятно развлеклись бесѣдою съ дорогимъ гостемъ—Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Платономъ. Я видѣлъ Владыку въ С.-П.-бургѣ, когда я былъ еще студентомъ академіи; онъ гулялъ съ нами—студентами въ академическомъ саду и рассказывалъ, или вѣрнѣе рисовалъ художественною кистью типы Великорусса—Москвича, Владимірца, Костромича и проч. Малоросса и Бѣлоросса и до того вѣрно, что мы едва удержались отъ хохота. Тогда, конечно, онъ былъ свѣжъ и сравнительно молодъ. Но характеры рѣдко измѣняются, и старость немного вліяетъ на это: юморъ, если былъ, останется, только бойкость и оживленность юмористической рѣчи нѣсколько развѣ измѣнится“.

27-го ч. служилъ я въ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду, при участіи городского духовенства, о блаженно-почившемъ Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, по случаю столѣтней годовщины со дня его рожденія (26-го дек. 1782 г.). При семъ много было богомольцевъ и изъ гражданъ.

Затѣмъ, я обѣдалъ у архимандрита Желтикова монастыря о. Гавріила, отправлявшагося въ СПб. на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія.

28-го ч. писалъ я въ СПб. Намѣстнику Лавры, архимандриту Симеону:

„Братски привѣтствую Васъ съ переходящимъ праздникомъ Христова Рождества и съ приближающимся новымъ лѣтомъ благодати Господней.

Вмѣсто праздничнаго дара, посылаю Вамъ небольшую брошюру, изъ которой усмотрите, какъ принимала и чествовала Тверь своего именитаго родича, Кіевскаго Святителя ¹⁾).

Вручителя же сего письма и брошюры, Желтиковскаго о. Архимандрита Гавріила, поручаю вашей любви и доброму расположенію. На первый разъ ему благопотребенъ будетъ вашъ добрый совѣтъ, не лишите сего; не лишайте его и впредь, въ чемъ будетъ нужно, вашей помощи и руковод-

¹⁾ Митр. Кіевскаго Платона.

ства. Все, что будет сдѣлано для него съ вашей стороны, 1883 г. я приму въ личное себѣ одолженіе“.

1 января. По возвращеніи изъ кафедральнаго собора и по принятіи личныхъ поздравленій съ новымъ годомъ, я получилъ письмо изъ СПб.

Отъ 31-го декабря минувшаго года, писалъ мнѣ вызванный въ СПб. на чреду священно-служенія архимандритъ Успенскаго Желтикова монастыря о. Гавриилъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Съ 29-го декабря 1882 года Богъ привелъ объясняться съ Вами не лично, но письменно. И прежде всего сообщаю Вамъ, что я прибылъ въ Александро-Невскую Лавру въ 10-ть часовъ утра и желалъ поскорѣе увидѣть отца Намѣстника Лавры, ¹⁾ но, по случаю отиѣванія богатаго купца отцомъ Намѣстникомъ въ этотъ день, я не могъ видѣть его лично, а объяснился съ нимъ чрезъ келаря, который отвелъ мнѣ и временную одну комнатку и посоветовалъ, когда явиться къ Владыкѣ, Митрополиту Исидору. По принятому обычаю можно было явиться къ Владыкѣ и вечеромъ, что я и сдѣлалъ, отправившись къ нему въ 6-ть часовъ. Владыка Митрополитъ принялъ меня въ своемъ кабинетѣ; на мое представленіе, не вставая со стула и съ дѣломъ предъ глазами, отвѣчалъ мнѣ: „да, я знаю о твоёмъ пріѣздѣ“. Затѣмъ началъ рѣчь о моей семинарской службѣ, о монастырской службѣ, гдѣ прибавилъ: „навѣрно тебѣ скучно въ монастырѣ“. Советовалъ побывать мнѣ у Намѣстника, который отведетъ мнѣ и помещеніе и укажетъ, въ какой экспедиціи заниматься въ консисторіи, сколько назначено проповѣдей (2 въ годъ), и въ концѣ краткой бесѣды со мной благословилъ на водвореніе въ Лаврѣ. О. Намѣстникомъ я принятъ былъ вечеромъ въ 9-мъ часу и побесѣдовалъ съ нимъ съ полчаса; простившись съ нимъ въ 10-мъ часу вечера, возвратился я въ свою на первый разъ неприглядную квартиру.

Утромъ 30 декабря, при 30-тиградусномъ морозѣ, отправился съ визитами,—и прежде всего къ высокопреосвящ. Митрополиту Іоанникію, на Троицкое подворье, прекрасное по наружному фасаду, великолѣпное по убранству покоевъ. Домъ митрополита превосходный. Владыка Іоанникій при-

¹⁾ Архим. Симеона.

1883 г. нялъ меня ласково, самъ сѣлъ на диванъ, а меня посадилъ въ гостиной на кресло; отъ него узналъ, что я назначенъ на чреду священнослуженія по особенной рекомендаціи Высокопреосвящ. Платона ¹⁾; говорилъ мнѣ, что будемъ часто видѣться при служеніи въ Исаакіевскомъ соборѣ и въ конецъ визита благословилъ меня, провожая нѣсколько по комнатѣ. Отъ Владыки Іоанникія отправился на Литейную къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, которымъ за болѣзнію не былъ принять. Отсюда отправился на Сергіевскую улицу къ протопресвитеру Бажанову ²⁾. Домъ у Василія Борисовича незавидный, входъ неторжественный. Видно, что человѣкъ деньги копить. Протопресвитеръ Бажановъ принялъ меня ласково, посадилъ съ собою на диванъ, спрашивалъ о моей личности, спрашивалъ о Тверскихъ его знакомыхъ; послѣ непродолжительной бесѣды я оставилъ сего старца, который вышелъ ко мнѣ въ плохомъ подрясникѣ, пожелалъ мнѣ благополучнаго пребыванія въ С.-Петербургѣ. Изъ Сергіевской улицы я поѣхалъ на Васильевскій островъ къ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Платону. Домъ, занимаемый имъ, не очень привлекательный; входъ въ него парадный—бѣдный, видно, что мало приложено къ нему рукъ. Этотъ добродушный старецъ принялъ меня, какъ давно извѣстнаго и, какъ онъ выразился въ шутку, „умѣющаго хорошими обѣдами угощать“. Усадилъ меня на кресло и самъ сѣлъ рядомъ со мной на другое кресло, поблагодарилъ Вася за поклонъ и письмо; откровенно сообщилъ мнѣ, что по его рекомендаціи я вызванъ въ С.-Петербургъ. Прочіе члены Синода желали какого-то Московскаго архимандрита Аѳанасія, но онъ настоялъ, чтобы меня вызвать. Преосвящ. Митрополитъ Нсидоръ возражалъ: быть можетъ онъ некрасивъ, нужно являться въ Петропавловскій соборъ для Богослуженія въ присутствіи царскихъ особъ. Владыка Платонъ увѣрялъ, что я—человѣкъ хорошій. Бесѣда наша продолжалась минутъ 10-ть. На прощаньи Владыка просилъ меня къ себѣ вечеромъ чай кушать и проводилъ меня до самой выходной двери. На пути сказалъ мнѣ, что Св. Синодъ нуждается въ монашествующихъ, некого, говоритъ, посылать въ викарныя.

¹⁾ Городецкаго, митр. Кіевскаго.

²⁾ † 31 Іюля 1883 г.

Отъ Владыки Митрополита Платона захвально отдать послѣднїй визитъ въ 1-мъ часу преосвященнѣйшему Леонтію Варшавскому, который на мои слова, что Богъ привелъ мнѣ и еще видѣть С.-Петербургъ, отвѣтилъ: „вогъ радость какая“, затѣмъ разспрашивалъ, гдѣ я обучался, гдѣ служилъ; при прощанїи благословилъ меня на занятія, которыхъ, сказалъ, немного будетъ: „Вамъ почти нечего будетъ дѣлать“. Этимъ визитомъ въ 30-й день декабря и кончилъ свои визиты.

Остаюсь въ добромъ здравїи, перебирающійся изъ небольшой комнаты въ свои покои, нижайшїй послушникъ и богомолецъ“...

2-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному Алексію, епископу Можайскому:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе съ праздникомъ Христова Рождества.

Въ свою очередь братски привѣтствую Васъ съ новымъ лѣтомъ благодати Господней; да ниспосылаетъ на Васъ Отецъ Небесный въ наступившемъ лѣтѣ вся благая, яже къ животу и благоуспѣшному продолженію служенія Святой Его Церкви.

Примите вмѣстѣ съ тѣмъ, Преосвященнѣйшїй, мою сердечную, искреннѣйшую благодарность за ваше братское радужное гостепрїимство. Москва оживила меня. Я возвратился изъ нея съ обновленными силами, и какъ-то спокойнѣе и благодушнѣе сталъ смотрѣть на здѣшнія провинціальныя дразги и сплетни.

Вы снова приглашаете меня въ родную Москву; очень бы радъ, но скажите, когда же именно и въ какомъ порядкѣ предполагается совершать юбилейное торжество въ честь великаго Святителя ¹⁾. Получены ли на этотъ счетъ изъ Петербурга какія либо опредѣленныя инструкціи?

Въ Твери мы уже исполнили 27 ч. священнѣйшїй долгъ поминовенія о приснопамятномъ іерархѣ, какъ Вы увидите изъ Епарх. Вѣдомостей, которыя, надѣюсь, Вы уже получаете.

Вѣсть о болѣзни преосвящ. Михаила очень прискорбна. Изъ газетъ видно, что управленіе академическими дѣлами временно передано въ другія руки. Дай Богъ, чтобъ это было не на долго“.

¹⁾ Митр. Филарета.

1883 г. 3-го ч. писалъ я въ Кіевъ профессору академіи Александру Дмитр. Воронову:

„Примите мое усердное поздравленіе съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да обновить Владыка лѣтъ и временъ ваши силы и вашу ревность къ подвигамъ на поприщѣ вашего ученаго дѣланія.

Незадолго предъ праздникомъ былъ я въ Москвѣ ради совѣщанія съ врачами окулистами, и, слава Богу, не безъ пользы возвратился оттуда.

Изъ Москвы простирался и до Лавры и посѣтилъ свое прежнее академическое жилище, проведши ночь въ ректорскихъ покояхъ. Сергій Константиновичъ ¹⁾, испытавши осенью болѣзнь, показался мнѣ далеко не такимъ веселымъ и благодушнымъ, какимъ я зналъ его прежде. Въ академіи мнѣ представленъ былъ цѣлый полкъ Тверскихъ студентовъ—человѣкъ около 20-ти. Изъ этого можно заключить, что Тверская семинарія не скудна интеллигентными силами.

Въ Москвѣ и Лаврѣ готовится юбилейное торжество въ память великаго іерарха Филарета, но, когда, именно, совершено будетъ это торжество и въ чемъ оно будетъ заключаться, съ точностію еще неизвѣстно. Я у себя, въ Твери, совершилъ уже 27-го ч. молитвенное поминовеніе о припомытномъ святителѣ“.

4-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Прокурора Судебной Палаты Сергѣя Сергѣевича Гончарова телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Поздравляя съ новымъ годомъ, спѣшу увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу Бобровой.

Прокуроръ Палаты Гончаровъ ²⁾“.

На такое пріятное извѣщеніе я въ тотъ же день отвѣтствовалъ Его Превосходительству въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Взаимно привѣтствуя Ваше Превосходительство новымъ

¹⁾ Смирновъ, Ректоръ Академіи.

²⁾ Разумѣется здѣсь судебный процессъ Тверскаго архіерейскаго дома съ Тверскою купеческою вдовою Бобровою относительно прекращенія аренды Тверскаго архіерейскаго подворья въ Москвѣ.

годомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Монаршею милостію, приношу 1883 г. Вамъ глубокую благодарность за добрую вѣсть“.

5-го ч. получены были мною письмо изъ Тифлиса и телеграмма изъ Москвы.

Изъ Тифлиса писалъ мнѣ отъ 28-го декабря преосвященный Экзархъ Грузіи, архіепископъ Павелъ ¹⁾:

„Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ новымъ годомъ, молю Господа Бога, чтобы Онъ въ новомъ лѣтѣ Свояа благости далъ Вамъ новыя силы для благоплоднаго дѣланія на пользу Св. Церкви и во спасеніе Ваше и сохранилъ жизнь вашу на многія лѣта въ добромъ здоровьѣ.

Неоднократно выказанное Вашимъ Высокопреосвященствомъ вниманіе къ моимъ просьбамъ вновь даетъ мнѣ смѣлость побезпокоить Васъ своею покорнѣйшею просьбою. Къ Вамъ недавно поступило прошеніе прихожанъ Троицкой Церкви г. Весегонска о возведеніи въ санъ діакона на псаломщицъей вакансіи псаломщика той церкви Павла Кудрявцева. Кудрявцевъ—братъ мужа моей сестры—вдовы, находившей въ немъ защитника во дни своего вдовства, и вообще—человѣкъ очень хорошій, весьма уважаемый своимъ приходомъ. Все это побуждаетъ меня принять въ немъ участіе и покорнѣйше просить Выше Высокопреосвященство о рукоположеніи его въ діакона, если только не встрѣтится къ тому препятствій. Исполненіемъ моей покорнѣйшей просьбы вновь премного меня обяжете.

Прося святительскихъ молитвъ вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію и братскою во Христвъ любовію имѣю честь быть“...

Изъ Москвы преосвящ. Алексій обратился ко мнѣ съ слѣдующею телеграммою:

„Юбилейное торжество Митрополита совершится девятаго января, просимъ принять участіе служеніемъ и присутствіемъ въ собраніи“.

На эту телеграмму мною данъ былъ отвѣтъ 7-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„По вашему приглашенію завтра, курьерскимъ поѣздомъ,

¹⁾ Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 Апрѣля 1892 г.

выѣзжаю изъ Твери; прошу позаботиться о ризницѣ для служенія“.

6-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала отъ 5-го числа:

„Поздравляю Васъ, добрый Владыка, съ новымъ годомъ.

Помните-ли, Владыка, какъ въ апрѣлѣ или концѣ марта 79-го года Вы недовольны были мною за предсказанія Вамъ всего хорошаго, счастливаго, удачнаго при переходѣ на Тверскую епархію... Вы были огорчены, скорбѣли уѣзжая изъ блестящаго Харькова, а я, вмѣсто сочувствія Вамъ, только радовалась: внутренній голосъ какъ бы говорилъ мнѣ, что все, что дѣлается по волѣ Божіей, помимо, или вопреки даже желанія человѣка,—все будетъ ему во благо и будетъ во всемъ у него носить печать благословенія Божія. Вотъ и ваше теперь дѣло о домѣ ¹⁾—какое большое, важное дѣло, а, слава Богу, выиграно. Вы въ Твери любимы, уважаемы! Москва привѣтствуетъ Васъ, какъ своего любимаго сосѣда, и какъ бы „соотечественника—собрата“! Въ Спб. также по милости Господа Васъ узнали и оцѣнили. Здѣшній Ген.-Губернаторъ Кн. Долгоруковъ Васъ такъ привѣтствовалъ и провожалъ, какъ своего духовнаго отца (преемника вашего по Харькову, Преосв. Амвросія). Теперь, Богъ дастъ, Вы исполните свое желаніе—устроите свою Крестовую Церковь; а Вы эти труды любите! Да, повѣрьте, что Богъ всемъ Васъ утѣшитъ и исполнитъ во благихъ все желанія сердца вашего.

А читали Вы, какой случай съ Преосвящ. Рязанскимъ ²⁾?—Онъ служилъ и потомъ благословлялъ народъ; въ числѣ всехъ подошелъ одинъ (оказался причетникъ) и, получивъ благословеніе, вмѣсто того чтобъ приложиться къ рукѣ, до крови укусилъ руку. Подумайте, какой ужасъ!—Вотъ времена!

Прилагаю еще вырѣзку только не драматическаго свойства про 2-хъ преосвящ.—*не безынтересную*“.

Въ приложенной при письмѣ вырѣзкѣ изъ Соврем. Извѣстій читаемъ:

„Замѣчательный вообще, для казанцевъ въ особенности.

¹⁾ См. выше, стр. 732 прим. 2.

²⁾ Палладіемъ Раевымъ, † митропол. Новгородскимъ 5 Декабря 1896 г.

контрастъ представляють здѣшніе владыки. Недавно прибывшій сюда архіепископъ казанскій Палладій ¹⁾ — высокоученый, солидный, деликатный, съ изысканными манерами, съ благими начинаніями, плодомъ которыхъ явились по праздникамъ въ церквахъ духовныя собесѣдованія, къ которымъ привлечены священники, напрасно старавшіеся сложить трудъ этотъ на дьяконовъ. Владыка, какъ подобаеть монаху, сухой, блѣдный, трудолюбивый до того, что самъ читаетъ акаѣистъ св. Гурію, по четвергамъ, что прежніе никогда не дѣлали, и ввелъ учащенную колѣнопреклоненную молитву.

Викарій Чебоксарскій Кирилль ²⁾, напротивъ, съ самою здоровою наружностью и буквально воплощенная простота и доброта. Простой народъ стремится къ службѣ послѣдняго и очень имъ доволенъ; на службѣ его не встрѣтите ни одной такъ называемой *мироносицы*, этой новой язвы религіи, такъ какъ большею частію эти барыньки себѣ на умѣ... Онѣ въ соборѣ; но нынче и тамъ имъ не везетъ“.

7-го ч. обратился я въ Спб. къ Высокопреосвященному митрополиту Московскому Іоаннію съ телеграммою слѣдующаго содержанія:

„Получивъ отъ преосвященнаго Можайскаго приглашеніе къ участию въ юбилейномъ торжествѣ въ память святителя Филарета, прошу вашего благословенія на совершеніе въ Москвѣ священнослуженія“.

Въ тотъ же день полученъ былъ мною такой милостивый отвѣтъ:

„Господь да благословить!“

Вечеромъ получена мною изъ Москвы отъ преосвященнаго Можайскаго телеграмма такого содержанія:

„Архіерейскія служенія: въ Успенскомъ Никодимъ ³⁾, Архангельскомъ — Іоаннъ ⁴⁾, Чудовъ — Вы; паннихиду всѣ въ Чудовѣ; засѣданіе общества любителей въ Думѣ; просимъ. Алексій“.

8-го ч., въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, я

¹⁾ Раевъ.

²⁾ Орловъ, † еп. Ковенскимъ 26 декабря 1890 г.

³⁾ Еп. Фаворскій, потомъ Патріархъ Іерусалимскій, † въ 1892 г.

⁴⁾ Митропольскій, выдѣ еп. Аксайскій.

1883 г. отправился въ Москву, для принятія участія въ юбилейномъ торжествѣ, по случаю столѣтней годовщины дня рожденія въ Бозѣ почившаго (19 ноября 1867 года) приснопамятнаго святителя православной церкви, Московскаго митрополита Филарета. По прибытіи въ Москву я остановился въ прежней квартирѣ, т. е. въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Здѣсь меня уже ожидали преосвященные: Алексій, еп. Дмитровский, и Іаковъ, еп. Муромскій, викарій Владимірскій, пріѣхавшій въ Москву съ тою же цѣлю, какъ и я. Изъ Петровскаго монастыря всѣ мы трое отправились къ Генераль-Губернатору, князю Владиміру Андреевичу Долгорукову. Князь былъ не въ спокойномъ духѣ. Онъ выразилъ преосвященному Алексію крайнее негодованіе на Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, возбудившее мысль о настоящемъ юбилейномъ торжествѣ, за то, что оно благовременно не извѣстило его о днѣ празднованія этого юбилея. Вслѣдствіе сего князь Владиміръ Андреевичъ, назначивши на другой день, 9-го числа, бракосочетаніе какой-то своей родственницы, не могъ присутствовать въ этотъ день на юбилейномъ актѣ. Покойнаго Владыку Филарета, говорилъ князь, я чтить какъ роднаго отца.

Въ 6-ть часовъ вечера, вся Москва огласилась торжественнымъ звономъ къ всенощному богослуженію,—что въ зимнее время составляетъ здѣсь явленіе необычайное. Я служилъ всенощную въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря вмѣстѣ съ преосвящ. Алексіемъ. Онъ выходилъ на литію, а потомъ я, вмѣстѣ съ нимъ, на величаніе въ честь празднуемаго на другой день святителя Московскаго Филиппа.

9-е ч. Воскресенье. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи; въ Чудовомъ монастырѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ служеніе было архіерейское. Въ Чудовѣ монастырѣ литургію совершалъ я соборнѣ съ преосвященными Іаковомъ и Алексіемъ; въ Успенскомъ соборѣ служилъ преосвящ. Никодимъ, архіепископъ Фаворскій; въ Архангельскомъ Іоаннъ, бывший епископъ Алеутскій. На панихиду послѣ литургіи собрались въ Чудовъ монастырь всѣ архіереи, въ томъ числѣ и преосвященный Порфирій¹⁾, управлявшій тогда Новоспасскимъ монастыремъ. При этой тор-

¹⁾ Успенскій, † 19 Апрѣля 1885 г.

жественной паннихидѣ присутствовали г. Генераль-Губернаторъ и много военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а также немало и представителей ученой интеллигенціи. 1883 г.

Послѣ краткаго отдыха въ Митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря, гдѣ предложенъ былъ чай и завтракъ, отправились мы въ Городскую Думу, гдѣ въ обширной залѣ, при множествѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ честь приснопамятнаго святителя Филарета, открылось учено-литературное торжество. Послѣ пѣнія церковной пѣсни: *Днесь Благодарить Святаго Духа насъ собра*, предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, маститый протоіерей І. Н. Рождественскій ¹⁾ открылъ актъ своею рѣчью, въ которой объяснилъ отношенія къ этому обществу почившаго архипастыря. За нимъ взошелъ на кафедру преосвящ. архіепископъ Фаворскій Никодимъ и обратился съ рѣчью, въ которой раскрылъ высокое значеніе почившаго Московскаго іерарха не только для русской церкви, но и для всѣхъ восточныхъ церквей. Далѣе прочиталъ рѣчь отъ имени Московскаго Университета профессоръ, протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ. За нимъ говорилъ депутатъ отъ Тверской епархіи, протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ. Послѣ него прочитано было еще нѣсколько рѣчей. Наконецъ, вступивши на кафедру, я обратился къ почтенному собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшіе архипастыри! досточтимые о Господѣ Отцы и боголюбезныя чада Московскія церкви!

Принявъ нынѣ, съ соизволенія архипастыря Москвы, молитвенное участіе въ церковномъ поминовеніи въ Бозѣ почившаго великаго іерарха и святителя Московскаго, моего рукоположителя и покровителя, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, чѣмъ могу помянуть его еще и что могу сказать въ похвалу ему въ настоящемъ торжественномъ собраніи чтителей его священной памяти?

Бывши, въ продолженіи 16-тилѣтняго моего служенія въ Москвѣ, близкимъ свидѣтелемъ великихъ трудовъ и славныхъ, хотя и прикрываемыхъ иногда глубокимъ смиреніемъ, дѣлъ приснопамятнаго святителя, я могъ бы многое повѣдать о немъ; но чтобы я ни сказалъ о его, напимѣръ **высокомъ**, богопросвѣщенномъ разумѣ, о его глубоко-рели-

¹⁾ Вышеупоминаемый.

гізномъ и нравственномъ характерѣ, о его мудромъ управленіи Московскою паствою, о его, наконецъ, великихъ заслугахъ для православной церкви и отечества, — я не сказалъ бы, конечно, ничего новаго, особеннаго, послѣ того, что уже было говорено и писано о его необыкновенно высокихъ достоинствахъ и заслугахъ, еще при жизни его, по поводу празднованія 50-тилѣтія ¹⁾ его въ санѣ епископа, и при его блаженной кончинѣ, и что наконецъ слышали мы здѣсь въ настоящія минуты.

Если я и могу сказать теперь о почившемъ архипастырѣ что-либо особенное, то развѣ о его личныхъ отношеніяхъ ко мнѣ въ продолженіи моего многолѣтняго подъ его отеческимъ покровительствомъ служенія. Да, много было мною испытано на себѣ великихъ милостей со стороны благодатнаго архипастыря, много получено отъ него мудрыхъ совѣтовъ и наставленій, много отеческихъ вразумленій и предостереженій. И всѣ эти наставленія и вразумленія донинѣ хранятся въ моей душѣ какъ драгоцѣнное наслѣдіе и служатъ для меня на всѣхъ путяхъ моей дѣятельности руководственными правилами. Я всегда и предъ всѣми возносилъ благодареніе Господу, что Онъ, премудрый и всеблагій, судилъ мнѣ, по окончаніи высшаго духовнаго образованія ²⁾, начать поприще общественнаго служенія подъ руководствомъ столь мудраго и благопопечительнаго архипастыря, каковъ былъ святитель Филаретъ.

Повторяю и теперь предъ симъ торжественнымъ собраніемъ мое глубокое благодареніе всеблаговому и премудрому Промыслителю—Господу и свидѣтельствую мою живѣйшую сыновнюю признательность въ Бозѣ почившему незабвенному святителю Филарету. Да будетъ ему отъ меня вѣчная память!³⁾

Въ заключеніе предсѣдатель общества о. протоіерей Рождественскій въ краткой рѣчи выразилъ благодарность участвовавшимъ въ празднованіи своимъ личнымъ присутствіемъ,

¹⁾ См. т. III Хроники, стр. 746 и слѣд.

²⁾ Въ 1850 году.

³⁾ Рѣчи и слова, произнесенныя въ этотъ знаменательный день, напечатаны въ № 3-мъ Моск. Церков. Вѣдомостей 1883 г. Рѣчь преосв. Саввы перепечатана въ сборникѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ, Тверь, 1892, стр. 91—93.

заявивъ при этомъ о намѣреніи общества — устроить великому юбиляру духовный памятникъ — издать Сборникъ, въ которомъ очерчены будутъ, по возможности, управленіе его Московскою паствою и особенные его труды по важнѣйшимъ отраслямъ его іерархической и ученой дѣятельности ¹⁾.

Засѣданіе окончилось пѣніемъ пѣвчими задостойника: *о наче ума...* въ 4 часу пополудни ²⁾.

При выходѣ изъ собранія, я встрѣтилъ здѣсь очень много старыхъ знакомыхъ, но между ними подошелъ ко мнѣ незнакомый человекъ и благодарилъ меня за книгу: „Воспоминанія объ архіепископѣ Леонидѣ“. Оказалось, что это тотъ почтенный *анонимъ*, который въ 1878 г. прислалъ мнѣ въ Харьковъ пространное письмо, въ которомъ превозносилъ похвалами мою книгу ³⁾... *И* увидѣлъ предъ собою человека высокаго ростомъ, среднихъ лѣтъ, съ просѣдью въ бородѣ, но, кто онъ, неизвѣстно. На мой вопросъ о его званіи и профессіи онъ не далъ отвѣта.

Затѣмъ, у преосвящ. Алексія былъ обѣдъ для однихъ архіереевъ. Много пришлось мнѣ тутъ побесѣдовать съ старымъ знакомымъ, преосвященнымъ Порфиріемъ (Успенскимъ).

Вечеръ провелъ я у графини Анны Георгіевны Толстой. Здѣсь встрѣтилъ я мало мнѣ знакомую даму (княжну Голицыну, въ обществѣ извѣстную подъ именемъ: *Сапфиры*, по причинѣ ея красивыхъ глазъ сапфироваго цвѣта). Она все время вела рѣчь о проповѣдяхъ покойнаго митрополита Макарія и весьма строго (хотя и не вполне справедливо) критиковала ихъ.

По возвращеніи домой, я нашелъ у себя Попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго, пріѣхавшаго въ Москву на юбилейное празднество своего двоюроднаго дѣда—великаго Филарета. Онъ горько жаловался на свое тягостное положеніе среди поляковъ въ Вильнѣ и думать

¹⁾ Общайный Сборникъ напечатанъ въ томъ же 1883 г. въ двухъ томахъ.

²⁾ Объ этомъ юбилейномъ торжествѣ помѣщена одушевленная статья въ Странникѣ 1883 г., томъ I, февраль, Внутрен. церковное обозрѣніе, стр. 309—325.

³⁾ См. томъ V Хроники, стр. 660—667.

1883 г. даже оставить службу, однакожь до сихъ поръ остается тамъ ¹⁾).

Между тѣмъ, мнѣ подана была отъ А. П. Ушаковой записка, въ которой я прочиталъ слѣдующее:

„Благословенъ грядый во имя Господне.

Ну вотъ, опять архипастырѣ Тверской призванъ святителями Московскими! И къ какому дню! 9-е января—память святителя Филиппа, одного изъ четырехъ столповъ Москвы. Въ Успенскомъ соборѣ окончилось славное, великое служеніе Святителя Церкви Русской, мученикомъ за вѣру, правду, любовь къ Господу и родинѣ;—выѣхалъ онъ изъ этого собора, чтобъ начать страдальческій мученическій подвигъ свой и окончить святую жизнь—въ Твери.

9-го января назначено празднованіе 100 лѣтъ дня рожденія Приснопамятнаго іерарха Божія Филарета Московскаго. Всѣ сочувствуютъ этому торжеству; въ Москвѣ и въ Спб. (думаю, что и вездѣ въ Россіи) — забилося одно русское сердце—почтить память Святителя, столь любившаго Церковь Православную и столь долго, много и мудро потрудившагося для нея. Изъ высшихъ сотрудниковъ покойнаго Владыки теперь—Архіепископъ Тверской, его бывшій викарій. То кому же ближе и быть во главѣ празднованія какъ не ему? 9-е янв.—Святителя Филиппа, породившаго своею мученическою кончиною въ Отрочѣ монастырѣ Тверь съ Москвою,—одинаково должно чтиться въ обоихъ городахъ. Митрополитъ Филаретъ былъ также Архипастырѣ Твери. Со всѣхъ сторонъ—праздникъ за Вами, Владыка Святый. Радуюсь о Господѣ и привѣтствую посылаемой за здравной просфорой пріѣздъ вашъ.

А я простудилась и сегодня, хотя больная, пойду помолиться въ храмъ Обители. Приведетъ ли мнѣ Господь принять благословеніе ваше,—не знаю. Да будетъ воля Божія! Ужь простите, если не такъ хорошо изложила мысли и чувства души моей, и помолитесь за грѣшную рабу Божію“.

Утромъ, въ Митрополичьихъ палатахъ Чудова монастыря встрѣтился я и познакомился съ профессоромъ каноническаго права Моск. Университета, Алексѣемъ Степановичемъ

¹⁾ Оставилъ эту должность въ юнѣ 1899 г., † 16 декабря 1900 г.

Павловымъ ¹⁾. Это—знаменитость своего рода въ ученое 1883 г
 міръ. Павловъ воспитанникъ Казанской дух. академіи; по
 окончаніи курса, былъ оставленъ въ академіи на должности
 Баккалавра. Затѣмъ приглашенъ былъ въ Новороссійскій
 Университетъ на кафедру Каноническаго права. Оттуда пе-
 решелъ въ Московскій университетъ.

Въ 12 часовъ я выѣхалъ изъ монастыря и былъ у пре-
 освящ. Никодима, архіеп. Фаворскаго, на Іерусалимскомъ
 подворьѣ. Здѣсь встрѣтилъ я редактора газеты „Востокъ“
 Н. Н. Дурново, К. К. Леонтьева, бывшаго консула въ Со-
 луни (потомъ Члена Цензурнаго Комитета) и двухъ гре-
 ковъ—изъ Парижа. Преосвященный предложилъ мнѣ кофе
 по восточному обычаю.

Отсюда отправился въ Богоявленскій Монастырь къ пре-
 освященному Муромскому Іакову. Онъ сказывалъ, что у него
 хранятся письма покойнаго митр. Филарета къ преосвящен-
 ному Могилевскому, архіеп. Евсеію ²⁾, которому, по болѣз-
 ни, помогалъ въ это время управлять епархіею преосвящ.
 Іаковъ. У него же въ рукахъ до 500 писемъ къ преосвящ.
 Евсеію отъ разныхъ другихъ архіереевъ. Преосвященный
 передавалъ при этомъ, что на Московскую кафедру, по
 смерти Макарія, имѣлся будто бы въ виду архіепископъ Мо-
 гилевскій Евсеій.

11-го ч. въ 11 час. былъ у Прокурора Судебной Палаты
 С. С. Гончарова. Онъ принялъ меня въ своемъ кабинетѣ и
 рассказывалъ, между прочимъ, исторію разысканія денегъ,
 похищенныхъ изъ Опекунскаго Совѣта чиновникомъ Хмель-
 ницкимъ, затѣмъ показывалъ мнѣ залы засѣданій Судеб-
 ной Палаты—Екатерининскую овальную и Митрофановскую
 (такъ названную отъ имени извѣстной игуменіи Митрофа-
 нии, которую въ этой залѣ судили).—Былъ затѣмъ въ Ека-
 терининской церкви Вознесенскаго монастыря, превосходно
 возобновленной, и оттуда зашелъ къ игуменіи Сергѣи (княг.
 Волконская), ³⁾ которая предложила мнѣ чашку кофе. Изъ

¹⁾ † 16 Августа 1898 г., см. о немъ статьи И. М. Громогласова и проф.
 Н. А. Зеозерскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ 1898 г. т. III, Сентябрь,
 стр. 331—355; въ Богословскомъ же Вѣстникѣ за 1899—1901 г. напеча-
 таны его Лекціи по церковному праву.

²⁾ Орлинскому, † 21 Февраля 1883 г.

³⁾ † 29 Октября 1884 г.

1883 г. Кремля проѣхалъ на Поварскую къ дочери Н. П. Кирѣвской Маріи Ивановнѣ Бологовской; у ней завтракалъ.

Въ 2 часа обѣдалъ дома съ протоіереемъ С. И. Зерновымъ.

Вечеромъ былъ я у преосвящ. Алексія вмѣстѣ съ преосвящ. Іаковомъ и протоіереемъ М. Д. Никольскимъ ¹⁾ (моимъ землякомъ).

Въ отсутствіе мое изъ дому пріѣзжалъ ко мнѣ ректоръ Московскаго университета Николай Саввичъ Тихонравовъ съ приглашеніемъ на университетское празднество на другой день, по случаю храмоваго праздника въ Университетской церкви.—Не заставши меня дома, оставилъ печатный пригласительный билетъ.

12 ч. утромъ, въ 10-мъ часу, посѣтилъ меня преосвящ. Никодимъ, архіеп. Фаворскій. Жаловался мнѣ на разстройство своего здоровья и на скудное содержаніе. По избраніи новаго Іерусалимскаго патріарха, намѣревался оставить Москву и поселиться въ Константинополь; между тѣмъ, жребию избранія на патріаршій престолъ палъ на него самого. Это произошло, какъ извѣстно, не безъ вліянія Россіи.

Проводивши этого высокопочтеннаго гостя, я отправился на праздникъ въ Университетскую церковь. Литургію совершалъ преосвящ. Алексій, при участіи Настоятеля церкви, протоіерея Н. А. Сергіевскаго и др.—О. Сергіевскій разсудилъ почему-то, вмѣсто собственной проповѣди, прочитать Слово въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, говоренное имъ въ 1837 году по освященіи храма св. мученицы Татіаны, въ которомъ совершалось Богослуженіе ²⁾.

По окончаніи литургіи и затѣмъ молебна послѣдоваль въ Университетскомъ залѣ торжественный актъ, на которомъ присутствовалъ Генераль-Губернаторъ и другія знатныя особы. На актѣ читана была ординарнымъ профессоромъ В. А. Легоннымъ ³⁾ рѣчь: „О разстройствахъ выраженія субъективныхъ состояній (афазія) въ судебно-медицинскомъ отношеніи“.—Затѣмъ Ректоромъ Университета Н. С. Тихонравовымъ читанъ

¹⁾ † 27 Іюля 1897 г.

²⁾ Слово это напечатано въ IV томѣ сочиненій М. Филарета, М. 1882 г., стр. 61—68.

³⁾ † 3 Августа 1899 г.

былъ отчетъ о состояніи М. Университета за 1882 годъ. Въ 1883 г. отчетъ этомъ г. Тихонравовъ коснулся покойнаго профессора С. М. Соловьева, по поводу поставленія въ Университетскомъ залѣ его портрета, и тутъ же публично обратился ко мнѣ съ изъявленіемъ благодарности за радушный пріемъ въ своихъ кельяхъ, когда я былъ синодальнымъ ризничимъ, пріемъ, оказываемый покойному историку, при занятіяхъ его рукописями Синодальной бібліотеки.

Студенты, недовольные за что-то на Ректора, имѣли намѣреніе выразить ему на актѣ свое неудовольствіе какою-то демонстраціею, но мое, неожиданное для нихъ, присутствіе разрушило ихъ планъ. У нихъ явилось настолько деликатности, что они, въ присутствіи пріѣзжаго посѣтителя, оставили безъ исполненія свой замыслъ противъ своего начальника.

Послѣ акта были мы съ преосвящ. Алексіемъ у профессора Богословія, протоіерея Н. А. Сергіевского на завтракѣ.

13-го числа получилъ я изъ Твери телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Города Торжка женскаго монастыря казначея съ сестрами покорнѣйшее прошеніе: просимъ позволенія погребсти усопшую игуменію Мартирію внутри ограды монастырской. Казначея Іоанна и сестры; резолюціи ожидаемъ черезъ Консисторію“.

Тогда же данъ мною отвѣтъ на имя Секретаря Консисторіи:

„Разрѣшить погребеніе Новоторжской игуменіи внутри ограды монастырской“.

14-го ч., послѣ ранней литургіи, былъ еще разъ въ Кремлѣ, для поклоненія Святинѣ.

Въ 5 часовъ обѣдъ у Генераль-Губернатора. Къ обѣду приглашены были, кромѣ меня и преосвящ. Алексія, Высокопетровскій архимандритъ Іосифъ—мой страннопріимецъ.

Послѣ обѣда, въ 8^{1/2} часовъ, съ курьерскимъ поѣздомъ, оставилъ гостепрѣимную столицу и въ 12^{1/2} часовъ ночи благополучно прибылъ въ Тверь.

Здѣсь нашелъ я два письма: изъ Харькова и Самары.

Изъ Харькова писалъ отъ 10-го числа протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Смирннѣйше привѣтствую Васъ съ наступленіемъ Но-

1883 г. ваго Года и сердечно желаю Вамъ здравія душевнаго и тѣлеснаго и полнаго спокойствія въ многотрудной вашей и неустанной пастырской дѣятельности. Благословите и меня, благодѣйшій Владыко, съ моимъ семействомъ и помолитесь, да даруетъ Господь каждому изъ насъ жить и трудиться честно до того новаго лѣта, гдѣ живетъ правда.

Владыка ¹⁾ нашъ болѣе и болѣе сближается съ паствою. Съ терпѣніемъ и любовію разсматриваетъ дѣла и часто разрѣшаетъ остроумно, служитъ постоянно въ соборѣ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, когда остается служить въ монастырѣ. На праздникахъ Р. Хр., по приглашенію Сумскихъ гражданъ, ѣздилъ въ г. Сумы и служилъ тамъ 28 и 29 ч., говорилъ двѣ проповѣди въ соборѣ и Троицкой церкви и особенно трогательную рѣчь сказалъ въ Сумской классической Гимназій, гдѣ были собраны ученики всѣхъ учебныхъ заведеній и женская гимназія. Подробности этой поѣздки Владыка поручилъ мнѣ написать и отослать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, что я исполнилъ, и Ваше Преосвященство изволите прочитать въ ближайшемъ номерѣ.

Въ Сумахъ о Васъ живетъ добрая память; съ благодарностію вспоминали о Васъ въ домахъ Харитоненка и Суханова ²⁾, а Благодѣйный протоіерей Никольскій ³⁾ передалъ Преосвященнѣйшему Амвросію нѣкоторые факты отеческой любви вашей при управленіи Харьковскою епархією.

Генваря 9-го владыка служилъ паннихиду въ соборѣ, по случаю совершившагося столѣтія отъ времени рожденія Митрополита Филарета и сказала рѣчь“.

Изъ Самары отъ 3-го ч. писала мнѣ дочь генераль-лейтенанта Марія Кондратьевна Бабсть, сестра профессора Москов. Университета И. К. Бабсть († 5-го іюля 1881 г.):

„Ваше Высокопреосвященство!

Бога ради, простите меня великодушно, что осмѣливаюсь писать къ Вамъ и утруждать Васъ моей покорнѣйшей просьбой. Быть можетъ, обращеніе неизвѣстной особы къ Вашему Высокопреосвященству есть поступокъ слишкомъ смѣлый:

¹⁾ Еп. Амвросій.

²⁾ См. о нихъ т. V Хроники, стр. 148—149.

³⁾ См. тамъ же.

но чѣмъ онъ смѣлѣе покажется въ глазахъ равнодушныхъ людей, тѣмъ доказательнѣе проявится безъисходность и отчаянность моего теперешняго положенія. Дочь генераль-лейтенанта, получившая въ Ригѣ отличное образованіе, съ юности привыкшая къ жизни вполне обеспеченной, до 20 лѣтъ не знала я ни нужды, ни горя. На двадцать первомъ году своей жизни лишилась я дорогаго моего отца, и съ той самой поры, бодро ступивъ на тернистую стезю труженицы, я около 25 лѣтъ занималась въ Самарѣ обученіемъ благородныхъ дѣтей. Дѣло это шло у меня такъ успѣшно, что я не только могла себя содержать прилично; но даже имѣла возможность на свои трудовыя денежки ежегодно содержать нѣсколько бѣдныхъ семействъ, давая имъ деньги на квартиру. Не испытавъ еще нужды, я въ то время не помышляла о томъ, чтобы сберечь денежку на черный день. „Судь безъ милости не сотворившему милости“, говоритъ Св. Ап. Іаковъ (Іак. 2. 13). Руководясь то симъ ученіемъ, я всегда боялась отказывать бѣднякамъ, прибѣгавшимъ къ моей помощи, и отдавая всѣ свои лишнія деньги, я надѣялась, что всегда буду имѣть возможность пріобрѣтать ихъ трудомъ своимъ. Но Господь судилъ иначе: въ 1877 г. меня внезапно постигла жестокая продолжительная болѣзнь. Цѣлый годъ пролежала я въ постели отъ ревматизма, который точно сковаль мои ноги. Ученье прекратилось, а съ прекращеніемъ ученья, прекратились и всѣ мои средства къ жизни. Но не вдругъ еще оставилъ меня Господь безъ всякой помощи. Къ счастью моему, тогда еще были живы духовный мой отецъ, Преосвященный Герасимъ ¹⁾, бывшій нашъ Самарскій епископъ, и родной мой братъ, тайный совѣтникъ Бабсть, бывшій преподаватель нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III. Оба они принимали живѣйшее участіе въ моемъ страдальческомъ, беспомощномъ положеніи и помогали мнѣ во всѣхъ моихъ нуждахъ, такъ что, благодаря ихъ щедрости, я была избавлена отъ стыда просить и могла еще 3 года сама поддерживать мое жалкое существованіе. Но Господу угодно было отнять у меня и этихъ двухъ послѣднихъ благодѣтелей въ мірѣ. Въ 1880 г. почилъ отъ трудовъ своихъ незабвенный мой отецъ—

¹⁾ Добросердовъ. † 24 Іюня 1880 г.

благодѣтель Преосвященный Герасимъ, а въ 1881 г. скончался и добрый братъ мой, Иванъ Кондратьевичъ Бабствъ. Со смертію ихъ пресѣклась для меня всякая помощь, и я осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни. Тогда то настали для меня черные дни въ полномъ смыслѣ этого слова. Скоро подоспѣвшая со всѣми своими ужасами нужда вынудила меня продать многое изъ моего имущества, а наконецъ, преодолая всякій стыдъ, я рѣшилась просить пособія у Самарцевъ. Въ твердой увѣренности, что всѣ архіереи такіе ангелы земные, каковъ былъ въ Бозѣ почившій Преосвященный Герасимъ, я прежде всего обратилась за помощью къ нашему нынѣшнему Самарскому архипастырю: но не заблаговолилъ епископъ Серафимъ ¹⁾, подобно доброму пастырю, обратить свое отеческое вниманіе на страждущую овцу стада Христова. Не оказалъ онъ мнѣ никакой помощи, хотя крестъ и панагія, носимые имъ на груди, и знаменуютъ любовь и милосердіе, обитающія въ его сердцѣ. Не получивши отъ него никакой помощи, я обратилась съ той же самой просьбой къ самымъ богатымъ изъ Самарцевъ, для дѣтей которыхъ въ бывшее время немало потрудились; но никто изъ нихъ не захотѣлъ мнѣ на одинъ годъ и займы удѣлить сто рублей изъ многихъ и многихъ своихъ тысячъ, и я со скорбію въ душѣ должна была убѣдиться, что духъ неумѣреннаго любостыжанія всего чаще проявляется въ средѣ богачей. Между тѣмъ ревматизмъ мой до того усилился, что я не могу сама встать съ постели, а поднимаютъ меня на рукахъ. И теперь къ Вашему Преосвященству пишу въ постели, не на столѣ, а на сафьянной подушкѣ. Продолжительное леченіе втянуло меня въ невольные долги. За квартиру задолжала около 100 р., которые хозяинъ дома нагло требуетъ съ меня. Дошла до такого унынія, что мнѣ пришло на мысль проглотить разомъ весь пузырекъ морфія, который мнѣ докторъ предписалъ принимать только по 10 капель на ночь... Наканунѣ Нового Года я всю ночь проплакала и къ утру уснула. И вдругъ мнѣ кто-то во снѣ весьма громко и внятно говорить: „зачѣмъ такъ безъ мѣры плакать? Уныніе—смертный грѣхъ! За смертію нехристіанскою слѣдуютъ нескончаемыя муки! Пиши въ Тверь.

¹⁾ Протопоповъ, † 11 Января 1891 г.

Тебѣ поможетъ Ангель Церкви Савва“.—Я проснулась, спросила себѣ Крестный календарь и, нашедши тамъ архіепископа Савву, рѣшилась прибѣгнуть къ вашему милосердію, на которое возлагаю послѣднюю надежду. Со слезами умоляю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, откликнитесь на мои страданія, вышлите мнѣ 100 р. или хоть поменьше, чтобы мнѣ хотя расплатиться за квартиру. Со слезами умоляю я Васъ о помощи. Если меня Господь исцѣлитъ, и снова у меня будутъ ученики, то сколько бы Вы мнѣ не выслали, всё возвращу Вамъ. Въ случаѣ же моей смерти, Самъ Господь воздастъ Вамъ за меня одинокую страданицу земными и небесными благами, сопричисливъ Васъ къ сонму тѣхъ избранныхъ, о которыхъ въ Божественномъ Евангеліи сказано: „блажени милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ“. Не сказалъ ли Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: „давайте и дасться вамъ, мѣрою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплютъ вамъ въ лоно ваше (Лук. 6. 38). Хотя ради святыхъ словъ Спасителя помогите мнѣ... Не вижу, что пишу, такъ слезы застилаютъ мнѣ глаза... Умилосердитесь, Владыка Святый! Умоляю Васъ, не откажите мнѣ въ помощи въ 100 рубляхъ или хоть менѣе, и возможнымъ для Васъ пособіемъ успокойте хотя нѣсколько послѣдніе дни страждущей труженицы, которая осмѣливается утруждать Васъ своей слезной просьбой, единственно въ виду крайней безвыходности своего положенія.

Прося Вашего Архіпастьрскаго благословенія и святыхъ молитвъ о болящей Маріи, съ молитвой и трепетной надеждой буду ждать отъ Васъ пособія.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія имѣю честь быть Вашего Преосвященства

покорная слуга“...

Прочитавши это слезное письмо, я расположился оказать требующей особѣ, но не прежде, какъ удостовѣрившись въ ея дѣйствительной бѣдности и болѣзненномъ состояніи. Поэтому я, чрезъ Управляющаго Тверскою Казенною Палатой Авг. Казиміровича Жизневскаго, спрашивалъ бывшаго Самарскаго губернатора Б. П. Обухова ¹⁾ о положеніи г-жи Бабствъ, и вотъ его телеграфическій отвѣтъ: „достойна полнаго ува-

¹⁾ Впослѣдствіи товарища Министра внутр. дѣлъ; † 23 іюня 1885 г.

женія, участія, помощи“. — Послѣ сего, 20-го ч. послалъ болящей 100 рублей.

15-го ч. преосвященный Дмитровскій Алексій телеграммою извѣщалъ меня о кончинѣ преосвященнаго Іоанна ¹⁾, епископа Чигиринскаго, викарія Кіевскаго.— Да даруетъ Господь миръ душѣ усопшаго!..

17-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ г. Торжка.

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 15-го числа профессоръ университета Ниль Александровичъ Поповъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь!

Встрѣча на Университетскомъ актѣ дала мнѣ возможность обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи мнѣ хоть-бы въ копіяхъ имѣющихся у Васъ писемъ покойнаго С. М. Соловьева, біографію котораго я составляю. Мнѣ было бы пріятно занести на ея страницы свѣдѣнія о тѣхъ постоянно добрыхъ отношеніяхъ, которыя сохранились между нашимъ историкомъ и Вами, хотя судьба и давно отвлекла Васъ отъ Москвы. Въ надеждѣ, что Вы найдете это возможнымъ, вновь обращаюсь къ Вамъ съ своею просьбою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ выслать Вашему Высокопреосвященству по почтѣ тѣ изъ моихъ сочиненій, которыя еще имѣются у меня, и прошу Васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и истинной преданности, съ каковыми имѣю честь быть“...

Изъ Торжка писали четыре монахини Воскресенскаго женскаго монастыря. Вотъ содержаніе ихъ коллективнаго письма:

„Со страхомъ и надеждою на ваше отеческое милосердіе рѣшились припасть къ ногамъ чадолюбиваго отца, слезно умолять избрать намъ настоятельницу по вашему благоусмотрѣнію и тѣмъ осчастливить обитель нашу, какъ осчастливили Осташковскую вашимъ мудрымъ избраніемъ доброй Настоятельницы. Осмѣливаемся доложить Вашему Высокопреосвященству, что наша казначея, монахиня Іоанна, желаетъ игуменства, и теперь, имѣя всю власть въ своихъ рукахъ, легко можетъ осуществить свое желаніе обѣщаніями

¹⁾ Жданова.

всевозможныхъ милостей. Мы имѣли случаи болѣе другихъ 1883 г.
сестеръ узнать ея неукратимый характеръ. По безграничной
любви игуменіи Мартиріи къ монахинѣ Іоаннѣ, желанія
послѣдней были закономъ игуменіи, которыя всегда возму-
щаема была противъ сестръ; такъ мы влачили многоскорб-
ную жизнь 22 года настоятельства Мартиріи, совершенно
утомились духомъ и не имѣемъ силъ къ понесенію новыхъ
скорбей, еще быть можетъ тягчайшихъ; въ трудное теперь
для насъ время мы безъ головы и просимъ прощенія за
безмыслицу письма.

Всемиловѣйшій Архипастырь! позвольте еще разъ при-
пасть къ ногамъ вашимъ, слезно просить избавить насъ отъ
тяжкаго гнета злобы и коварства; заставьте молить Господа
о вашемъ многолѣтнемъ здравіи, спасеніи и о всякомъ бла-
гополучіи. Позвольте просить вашего архипастырскаго бла-
гословенія.

Честь имѣемъ пребыть

Вашего Высокопреосвященства

нижайшія послушницы Новоторжскаго Воскресенскаго мо-
настыря монахини Агафоклія 80-ти лѣтъ, Аполлонія, Θεодо-
тія Евникія“.

Желаніе мятежныхъ монахинь исполнено не было. Изъ
двухъ, мною представленныхъ кандидатокъ, утверждена Св.
Синодомъ въ званіи игуменіи именно монахиня Іоанна.

18-го ч. писалъ я въ Москву Генераль-Губернатору, Князю
Вл. Андр. Долгорукову:

„Сіятельныйшій Князь,

Милостивый Государь!

Спѣшу принести Вашему Сіятельству глубокую, искрен-
нѣйшую благодарность за оказанное мнѣ гостепримство.

За ваше радушное и обильное угощеніе позволяю себѣ
воздать Вашему Сіятельству малымъ литературно-археоло-
гическимъ произведеніемъ моихъ давнихъ трудовъ. Покор-
нѣйше прошу благосклонно принять отъ меня препровож-
даемый при семъ экземпляръ изданнаго мною въ 1865 г.
сочиненія, подъ заглавіемъ: „Sacristie patriarcale dite Synodele
de Moscou“.

Но не постыуйте, достопочтимѣйшій Князь, если и я
попрошу у Васъ нѣкоего дара. Благоволите прислать мнѣ

1883 г. на память о Васъ и о вашемъ гостепрѣимствѣ ваше фотографическое изображеніе.

И не здѣсь еще конецъ моему дерзновенію. Чрезвычайная благосклонность и милостивое вниманіе ко мнѣ со стороны Вашего Сіятельства даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ, глубокочтимый Князь, съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Съ давняго времени знакомый мнѣ Московскій 1-й гильдіи купецъ Сергѣй Петров. Окошниковъ имѣетъ намѣреніе обратиться (если еще не обратился) къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшимъ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ московскихъ купцовъ, правъ потомственного дворянства за непрерывное въ теченіи свыше 130 лѣтъ сохраненіе купеческой фирмы. Благоволите, Сіятельнѣйшій князь, обратить на это прошеніе ваше милостивое вниманіе. Ходатайствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ за купца Окошникова побуждаетъ меня долгъ признательности къ нему за его значительныя (свыше 20,000 рублей) приношенія въ пользу церкви управляемой мною нѣкогда Полоцкой епархіи и въ частности въ пользу тамошняго училища дѣвицъ духовнаго званія, въ которомъ онъ и донывѣ ¹⁾ состоитъ почетнымъ блюстителемъ.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть "...

Въ тотъ же день препроводилъ я къ Предсѣдателю Моск. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, о. протоіерею І. Н. Рождественскому сто рублей при официалномъ письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Извѣстно, что Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія предполагаетъ, въ память совершившейся столѣтней годовщины со дня рожденія въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, издать сборникъ статей, относящихся къ изображенію многосторонней дѣятельности сего великаго іерарха и Святителя. Вполнѣ сочувствуя этому предпріятію почтеннаго Общества и желая, по мѣрѣ возможности, споспѣшествовать осуществленію онаго, препровождаю при семъ въ ваше распоряженіе сто рублей.

¹⁾ † 17 Мая 1901 г.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ братскою о 1883 г. Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это достопочтенный о. Протоіерей писалъ мнѣ отъ 10-го февраля:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Не судите меня строго, не вините много за столь поздній отвѣтъ на ваше благосклоннѣйшее письмо съ приложеніемъ ста рублей на изданіе Сборника по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Московскаго Митрополита Филарета. Мнѣ хотѣлось доставить Вашему Высокопреосвященству удовольствіе видѣть плоды вашего перваго вклада съ благословеніемъ. Но сборъ этихъ плодовъ позатынулся; впрочемъ не могу жаловаться на скудость ихъ. Съ разныхъ сторонъ отъ читателей Святителя, безъ всякихъ съ моей стороны домогательствъ, прислано мнѣ до полуторы тысячи рублей. Это даетъ мнѣ возможность приступить къ печатанію Сборника. Благословите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, помѣстить въ этомъ Сборникѣ и вашу рѣчь, произнесенную въ залѣ Московской Городской Думы въ день празднованія юбилея; хотя она и была уже напечатана въ разныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, но въ Сборникѣ вѣрнѣе сохранится и войдетъ какъ свѣтлая черта въ очертаніе лика Святителя.

Отъ имени Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія принося Вашему Высокопреосвященству благодарность за вашъ вкладъ на изданіе Сборника, съ глубокимъ чувствомъ почтенія и преданности испрашиваю себѣ и семейству моему Архипастырскаго благословенія“.

19-го ч. пріѣхалъ изъ СПб. Членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Д. Ст. Сов. Игнатій Климентовичъ Зинченко ¹⁾, для ревизіи Тверской Семинаріи и духовныхъ училищъ.

Въ тотъ же день получено было мною два письма: одно изъ СПб., другое изъ Москвы.

Изъ СПб. писалъ мнѣ отъ 18-го ч. Желтиковскій архимандритъ о. Гавріилъ:

„Извините меня, что я хочу побезпокоить Васъ, желая по-

¹⁾ См. о немъ выше стр. 139.

1883 г. дѣлиться съ Вами петербургскими новостями. Не далѣе какъ въ Пятницу, 14-го генваря состоялось опредѣленіе въ Св. Синодѣ о назначеніи предсѣдателемъ въ Учебномъ Комитетѣ протоіерея Парвова ¹⁾, неожиданно для другихъ членовъ Комитета; такъ что исправл. должность предсѣдателя Т.....ъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ членства при учебномъ Комитетѣ.

Намѣстника Александро-Невской Лавры, о. архимандрита Симеона прочать на Орловскую епархію ²⁾.

О себѣ скажу, что я живу, по милости Божіей, въ добромъ здравіи, тружусь въ Консисторіи каждый непраздничный день и служу въ праздничные дни то въ Исаакіевскомъ соборѣ, то въ соборѣ Петропавловской крѣпости. Въ этомъ состоитъ наша служба. О проповѣдничествѣ своемъ сказать могу только то, что мнѣ, какъ Члену Консисторіи 2-й экспедиціи, назначено 2 проповѣди: одна на 1-й день Пасхи, а 2-я въ день Пятидесятницы. Часто приходится служить съ членами Св. Синода, особенно съ Высокопреосвящ. Исидоромъ. Труда много для чередныхъ архимандритовъ. Мой товарищъ, Пермскій ректоръ Іаковъ ³⁾ уже 2-й годъ терпитъ такую нелестную службу. Нами здѣсь распоряжаются, какъ загнанными овечками. Хорошо, если увидятъ на насъ годную волну, а если не увидятъ, то не поведутъ на тучную пажить“.

Изъ Москвы писала игуменія Страстнаго монастыря Евгенія:

„Исполняя приказаніе ваше, выписала что было возможно отдѣлить отъ общаго хода происшествій изъ своего дневника, также и изъ записокъ мнѣ данныхъ, подѣ великою тайною о болящей. Желала бы, чтобы сіи выписки доставили Вашему Высокопреосвященству нѣсколько утѣшительныхъ минутъ при мысли, что и въ наше грустное время, еще пребывая на землѣ, души чистыя стремились и созерцали небесное. Хотя уже онѣ всѣ отошли отъ насъ, но живутъ въ душѣ и памяти тѣхъ, кто имѣлъ счастье приближаться къ нимъ если не духомъ, то хотя тѣлесными очами!

¹⁾ † 28 Сентября 1897 г.

²⁾ Каковую онъ и занялъ съ 22 Янв. 1883 г.

³⁾ Домскій, † еп. Якутскимъ 27 мая 1889 г.